

Д. Д. Шостакович:

«Очень жалею, что не увез с собой «Скрипку Ротшильда»»

Моск. правда - 2003 - 5 июля с. 14
Российская провинция богата подвижниками, кропотливо собирающими все, что касается их малой родины. Одним из них был мой земляк, сельский учитель и краевед Константин Васильевич Манжин - в нынешнем году, уверен, наш родной Весьегонск отметит 100-летие со дня его рождения.

Однажды получаю от него удивительной щедрости предложение: «Посылаю Вам заметку «Ученик Шостаковича». Хочу предложить Вам и подлинник письма Шостаковича. Может, оно будет когда-то иметь ценность, а Вы человек молодой, доживете до тех времен». Можно ли было отказаться от столь дорогой реликвии!

В письме великого композитора шла речь о его талантливом ученике Вениамине Флейшмане, до поступления в класс Шостаковича учительствовавшем в Московской школе Весьегонского района Тверской области - Константин Васильевич Манжин был ее директором.

Родители хотели, чтобы Вениамин стал инженером, а он устремился в Ленинградское музыкальное училище. Даже занимался там немного на подготовительных курсах. При отсутствии какой-либо материальной помощи мечту стать музыкантом пришлось оставить. Вернулся в родной город, окончил учительские курсы и стал работать в начальной школе. «Живой, общительный, начитанный человек, - свидетельствовал директор школы, - он умело проводил в деревне собрания, выполнял другие задания сельского совета. Пользовался авторитетом у крестьян в округе». Для глубинки тридцатых годов весьма удивительно: Флейшман проводил уроки пения под аккомпанемент... скрипки. Но вот на основных занятиях дела у него шли не совсем успешно - слишком мягким, добрым он был и даже постеснялся представиться ученикам как Вениамин Иосифович. Отрекомендовался просто Веней. Так и просил себя называть.

А душа тосковала по музыке, по большому искусству. Он снова уехал в Ленинград, и его учителем на композиторском отделении консерватории стал Шостакович. В это время у Дмитрия Дмитриевича, помимо Флейшмана, занимались Георгий Свиридов, Юрий Левитин и Орест Евлахов - комментари к этим именам, как говорится, излишни. И Вениамин мог бы стать композитором не менее известным. Буквально за несколько дней до начала Великой Отечественной войны он закончил в клавиру оперу «Скрипка Ротшильда» по одноименному рассказу Чехова. И были уже романсы на стихи Лермонтова и Гете.

Двух недель не прошло со дня вторжения фашистов на территорию нашей страны, как Вениамин обращается в общественные организации консерватории с просьбой направить его в ряды народного ополчения. Октябрьская дивизия, в которую его зачислили, вскоре вышла на защиту Ленинграда и активно обороняла его, ведя жестокие бои в районе Красного Села.

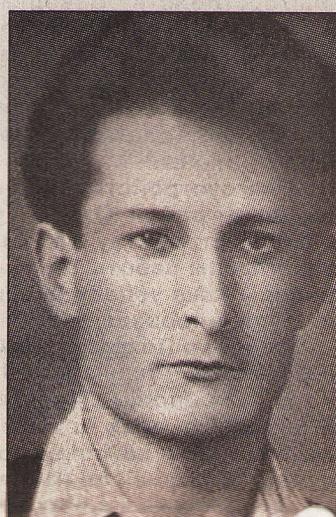
Так много обещавший в будущем Вениамин Флейшман погиб 14 сентября 1941 года. Тогда же, в сорок первом, и тоже под Ленинградом погиб его старший брат Исай, а в сорок втором под Воронежем - младший брат Илья. Такой высокой ценой платила Россия за свою честь и независимость.

Музыковеды назвали впоследствии оперу Вениамина Флейшмана «Скрипка Ротшильда» примечательным образцом, отмеченным новаторскими исканиями, поражающим своей зрелостью и мастерством, своеобразием художественного замысла и его воплощением. Хотя передать глубокий психологический чеховский подтекст в сочетании со сжатым, лишенным внешней занимательности сюжетом нелегко. Кстати, оперу Вениамин сочинял на собственное либретто.

Приведем теперь полностью письмо Дмитрия Шостаковича краеведу Константину Манжину.

«8. XII. 1965. Москва.
Многоуважаемый Константин Васильевич! Спасибо Вам за письмо, в котором Вы сообщаете так много ценного о Веней Флейшмане. Веня давно погиб, но его друзья и я помним его, любим и чтим его светлую память. Веня подавал большие надежды как композитор. Если бы он жил сейчас, то несомненно был бы в первых рядах советских композиторов. Он обладал огромным талантом. К моему большому огорчению он оставил после себя очень мало произведений. Лучшие из них - это маленькая одноактная опера «Скрипка Ротшильда» по одноименному рассказу Чехова. Написаны им также несколько фортепьянных пьес, несколько романсов.

Музыковед А. Б. Лившиц написал книгу о композиторах, погибших во время Великой Отечественной войны. В этой книге есть глава о В. Флейшмане. Эта книга будет переиздаваться, т. к. она очень быст-

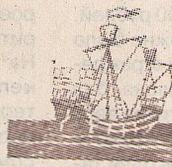
ро разошлась. Если Вы не будете возражать, я ознакомлю с Вашим письмом А. Б. Лившица. Было бы хорошо, если бы в главу о Вене он добавил бы сведения, которые Вы сообщаете в Вашем письме.

Примите мои лучшие пожелания, Д. Шостакович.

Читая строки великого человека, невольно думаешь: сколько уважения, такта, признательности высказано безвестному жителю глубинки и одновременно подлинно отцовского отношения к своему студенту, чья жизнь так рано и трагически оборвалась! Безусловно, такой реликвии место не в личном архиве - я передал письмо на хранение в Государственный архив Российской Федерации.

Есть свидетельство, что музыковеду Лившицу Дмитрий Дмитриевич говорил о своем талантливом ученике: «Это был композитор огромного таланта. С первых же шагов его композиторской деятельности он поразил меня своей изобретательностью, свежестью и настоящей горячностью своей музыки... У него была глубокая мысль большого художника. Это был человек редкой чистоты, порядочности и трудолюбия».

Шостакович не забывал своего ученика. Он сделал все, чтобы сохранить то немногое, что успел сделать его студент. В мае 1942 года, еще не зная о гибели Вениамина, он пишет другому своему ученику, О. Евлахову, однокурснику В. Флейшману: «Очень жалею, что не увез с собой «Скрипку Ротшильда». Я бы ее

4. IV. 1945 Москва.
Многоуважаемый Константин Васильевич!
Спасибо Вам за Ваше письмо

только бы Вы сохранили в. Ротшильда.
Дружба моя к Вам нежна и вечна.
Д. Шостакович.

закончил и диоркестрировал. Дорогой друг! Если «Скрипка Ротшильда» находится в Ленинградском союзе композиторов, то, пожалуйста, присматривай за ней, а еще лучше снимите с нее копию, если будет okazия в Куйбышев, перешлите мне. Я очень люблю это сочинение и беспокоюсь за него, как бы оно не пропало».

Друзья выполнили просьбу Учителя: прислали ему рукопись Вениамина, и в следующем, сорок третьем, году Дмитрий Дмитриевич осуществил оркестровку нескольких страниц клавира оперы, досочинил несколько вокальных партий, переписал карандашную партитуру.

После войны он постарался, чтобы с оперой могли познакомиться профессиональные музыканты и любители. 20 июня 1960 года в Союзе композиторов опера была исполнена впервые. Среди слушателей был и Дмитрий Дмитриевич. Отрывки из оперы звучали также по радио.

А благодаря усилиям Геннадия Рождественского с оперой «Скрипка Ротшильда» - в концертном исполнении - 24 сентября 1982 года познакомилась публика в Большом зале Московской консерватории. Я не преминул быть в ее числе. По моей просьбе дирижер сделал следующую запись на концертной программке для весьегонских земляков композитора: «Я был счастлив исполнить талантливую оперу «Скрипка Ротшильда» В. Флейшмана».

Не прими Учитель столько участия в судьбе творения своего ученика, вряд ли возможными были бы эти исполнения. Дмитрий Дмитриевич Шостакович, друзья Вени Флейшмана сделали все, чтобы не стал он композитором, без вести пропавшим.

Николай ЗЕЛОВ.

На снимках: В. Флейшман; фрагменты письма Д. Д. Шостаковича.

Шоста

5.07.03

52